Рада Бай

Душа моей души

18+

Рада Бай

Душа моей души

«Автор»
2026

Бай Р.

Душа моей души / Р. Бай — «Автор», 2026

Хорошо. Вот расширенная аннотация — с добавленными предложениями, но в том же простом ритме:---АННОТАЦИЯЯ не писатель. Я психолог. Я мать. Я женщина, которая потеряла любимого.Он был на войне. Он не вернулся.Эта книга — не для него. Он её не прочитает. Она для меня. Чтобы выжить. Чтобы дышать. Чтобы не забыть.Но когда я писала её, я думала не только о себе. Я думала о тех, кто тоже любит на расстоянии. Кто тоже ждёт. Кто тоже боится. Кто тоже теряет. Кто тоже остаётся. Кто каждый день смотрит в телефон и ждёт зелёного огонька. Кто пишет в пустоту. Кто читает старые сообщения. Кто не может отпустить.Эта книга — про любовь. Настоящую. Которая не зависит от расстояний. От войны. От смерти. Которая сильнее. Которая остаётся.Я пишу для себя. Чтобы выжить. Чтобы дышать. Чтобы не сойти с ума. Чтобы помнить. Чтобы сохранить. Чтобы не исчезло. Что любовь сильнее. Что память сильнее. Что жизнь сильнее. Даже когда кажется, что всё кончено. Даже тогда.

© Бай Р., 2026
© Автор, 2026

Рада Бай
Душа моей души

ПРОЛОГ

Ночь. Тихо. Я одна. Сижу на кухне. В руках — телефон. Рядом — ноутбук. Открыт. Пустой лист. Курсор мигает. Я смотрю на него. Долго. Не знаю, с чего начать.

Я не писатель. Я не умею. Я никогда не писала. Но я должна. Потому что не могу больше молчать. Не могу больше носить это в себе. Оно выходит. Кричит. Плачет. Просит. Наружу. На бумагу. На экран. Куда угодно. Лишь бы не внутри. Лишь бы не в груди. Лишь бы не в горле.

Я не знаю, кто это прочитает. Может, никто. Может, один человек. Может, много. Я не думаю об этом. Я просто пишу. Потому что не могу иначе. Потому что это надо. Потому что это единственное, что осталось. Потому что это — Он. В словах. В строчках. В памяти. В любви.

Я пишу для себя. Чтобы выжить. Чтобы дышать. Чтобы не сойти с ума. Чтобы помнить. Чтобы сохранить. Чтобы не исчезло. Как Он. Как мы. Как всё.

Я пишу для Него. Чтобы Он знал. Чтобы Он слышал. Чтобы Он был. Где-то. Как-то. Навсегда. В каждой строчке. В каждом слове. В каждой букве.

Я пишу для тех, кто тоже любит на расстоянии. Кто тоже ждёт. Кто тоже боится. Кто тоже теряет. Кто тоже остаётся. Пусть читают. Пусть плачут. Пусть верят. Что любовь сильнее. Что память сильнее. Что жизнь сильнее. Даже когда кажется, что всё кончено. Даже тогда.

Привет, Медвежонок мой. Это тебе. Всё это. Каждое слово. Каждая строчка. Каждая боль. Каждая любовь. Твоя. Навсегда.

Я начинаю.

ГЛАВА 1. Как я узнала

Его не было почти месяц.

Не в сети. Не в «Одноклассниках». Нигде. Я проверяла каждый день. Утро. День. Вечер. Ночь. Серый значок. «Был в сети давно». Я гнала от себя плохие мысли. Говорила себе: связь. Работа. Война. Так бывает. Он разведчик. Он уходит далеко. Там нет связи. Я знала это. Я привыкла ждать.

Но месяц — это долго. Слишком долго. Даже для Него.

Я не знала, что делать. У кого спросить. Я не могла написать его матери. Не могла написать его друзьям. Я не знала их. Он не давал мне никого. Кроме Шаха. Но Шах был ранен. Шах был дома. Без руки. И я не хотела его тревожить. Не хотела грузить. У него своих проблем хватало.

И тогда я вспомнила про неё. Про его бывшую подругу. Они общались когда-то. Давно. Может, она знает. Может, ей что-то известно. Я нашла её в «Одноклассниках». Написала. Просто. Коротко.

«Привет. Извини, что беспокою. Ты не знаешь, что с Ним? Его давно нет в сети. Я волнуюсь».

Она ответила не сразу. Я ждала. Час. Два. Ночь. Утро. Сердце колотилось. Я не спала. Смотрела в телефон. Ждала.

Она ответила днём. Одно сообщение. Короткое. Без смайликов. Без предисловий.

«Он погиб. Ещё в июле».

Я смотрела на эти буквы. Долго. Не понимала. Потом поняла. И внутри всё оборвалось. Не закричала. Не заплакала. Просто села на пол. Прямо там. Где стояла. И смотрела в стену.

Он погиб. Ещё в июле. А я ждала. Каждый день. Каждую ночь. Каждую минуту. Писала Ему. Спрашивала, как Он. Говорила, что скучаю. Говорила, что люблю. А Его уже не было. Уже месяц. Или больше. Я не знала. Я не считала. Я просто ждала.

Я не помню, как прошёл тот день. Как прошла ночь. Я лежала. Смотрела в потолок. Или в телефон. Открывала Его профиль. Его аватарку. Его последнее сообщение. И читала. Снова и снова. «Береги себя, изюминка моя». «Я скоро вернусь». «Жди меня».

Я ждала. Я ждала, как Он просил. А Его не было. И не будет. Больше никогда.

Я была одна. Никого не было рядом. Ни мамы. Ни подруги. Ни друзей. Никого. Только я. И телефон. И эти буквы.

Я не помню, сколько это длилось. День. Ночь. Может, больше. Я не ела. Не пила. Только лежала. Или сидела. Или ходила по комнате. Из угла в угол. Как зверь в клетке. Как будто искала выход. А выхода не было. Его не было. Выхода не было.

Я не могла смотреть на Его фотографии. И не могла не смотреть. Я открывала Его профиль. Закрывала. Открывала снова. Читала наши сообщения. С самого начала. С первого «привет». До последнего. До того самого. «Береги себя, изюминка моя». Я читала и плакала. Читала и смеялась. Читала и не верила. Что это всё. Что это конец. Что Его больше нет.

Я не знала, как жить. Не знала, зачем вставать. Не знала, что делать с этим. С этой болью. С этой пустотой. С этим криком, который был внутри. И не выходил. Застревал в горле. В груди. В глазах.

Тогда я начала писать.

Сначала просто. В заметки. В телефон. Ему. Как будто Он читает. Как будто Он рядом. Как будто Он жив. Я писала: «привет, Медвежонок мой. Как Ты там? Я скучаю. Я жду. Я люблю». Каждый день. Каждую ночь. Как раньше. Как всегда.

Потом поняла — это надо не только мне. Это надо кому-то ещё. Кто тоже ждёт. Кто тоже теряет. Кто тоже не знает, как жить. И я начала писать книгу.

Про нас. Про Тебя. Про меня. Про то, как мы встретились. Как полюбили. Как ждали. Как боялись. Как верили. Я поменяла только одно. Конец. В книге умираю я. Не Ты. Я не смогла. Не смогла написать, что Тебя нет. Не смогла оставить себя живой. Не смогла смотреть на это. Пусть лучше я. Пусть лучше так.

Прости меня. Если можешь. Прости.

ГЛАВА 2. Почему я поменяла местами

Я не сразу решила.

Сначала я писала как было. Всё. Каждое слово. Каждую дату. Каждую встречу. Каждое сообщение. Я писала правду. Настоящую. Ту, которую знала. Ту, которую помнила. Ту, которая болела.

Я дошла до конца. До того дня. До того месяца. До того, как узнала. Я написала это. Всё. Как было. Как есть. Как будет теперь всегда. И остановилась. Не могла дальше. Не могла закончить. Не могла поставить точку. Потому что точка была не моя. Она была его. А я осталась. И не знала, что с этим делать.

Я перечитала. Всё. С начала. До того места. Где он умирает. И поняла. Не могу. Не могу это оставить. Не могу, чтобы он умирал. Даже в книге. Даже на бумаге. Даже в выдумке. Пусть лучше я. Пусть лучше я умру. Пусть он живёт. Пусть он дышит. Пусть он воюет. Пусть он седеет. Пусть он помнит. Пусть он ждёт. Пусть он любит.

Я не могла отдать ему смерть. Он уже отдал её. В реальности. Отдал за меня. За всех. За страну. За то, чтобы я жила. А я не живу. Я существую. И если я оставлю его мёртвым хотя бы в книге — я не смогу. Не смогу дышать. Не смогу смотреть людям в глаза. Не смогу говорить, что живу.

Я поменяла местами. Написала, что умираю я. Что он остаётся. Что он седеет. Что он воюет. Что он помнит. Что он живёт. Я забрала его смерть себе. Я отдала ему свою жизнь. Пусть хоть там. Пусть хоть на бумаге. Пусть хоть в чужой голове. Пусть он будет живой. Пусть дышит. Пусть смеётся. Пусть любит. Пусть ждёт. Меня. Там. Где-то. Когда-нибудь.

Это не ложь. Это не вымысел. Это моя любовь. Вывернутая наизнанку. Это моя боль. Переписанная так, чтобы её можно было вынести. Это мой крик. Который не вышел. Который застрял. Который теперь на бумаге.

Я не знаю, правильно ли это. Может, кто-то скажет — нельзя так. Пусть говорят. Они не были на моём месте. Они не знают. Каково это — остаться. Каково это — жить, когда его нет. Каково это — дышать, когда он не дышит. Я не играю. Я выживаю. Так, как умею. Так, как могу.

Я поменяла местами. И мне стало легче. Немного. На чуть-чуть. На один вдох. На одну ночь. На одну строчку.

ГЛАВА 3. Как я закрылась

Я перестала помогать.

Раньше я не могла иначе. Утром — сборы. Днём — поездки. Вечером — звонки, отчёты, списки. Кто-то ждал. Кому-то надо было. Кому-то хуже, чем мне. Я шла. Я ехала. Я делала. Потому что так надо. Потому что иначе не умела. Потому что в этом был смысл. Хоть какой-то.

Теперь смысла нет.

Я перестала отвечать на звонки. Перестала открывать сообщения. Перестала выходить из дома. Сначала на день. Потом на два. Потом на неделю. Я говорила себе: отдохну. Потом. Завтра. Послезавтра. Я говорила: соберусь. Я говорила: начну. Я говорила много. Но не начинала. Не могла. Не было сил.

Люди звонили. Спрашивали. Волновались. Я не брала. Потом перестали звонить. Потом перестали писать. Потом перестали приходить. Я осталась одна. Как и была. Только теперь по-другому. Теперь — по-настоящему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.